

* * *

Было время, когда в деревне Березицы стояло немало дворов. Постепенно люди разъехались. Дома – какие сгорели, какие разобрали, другие сами сгнили. На всю округу, когда-то известную, зажиточную, одно хозяйство и осталось. Никто теперь эту деревню по имени и не называл. Говорили просто: дом Поповых. Жили в нём двое – Борис Попов, кочегар совхоза «Березицы», со своей старенькой матерью – 85-летней труженицей.

В то утро на выходные дни приехали из Ленинграда и две дочери. Мать сидела в доме одна и была встревожена: «Боренька пропал. Ночевать не пришёл...» Рассказ её – долгий и сбивчивый – вкратце сводился к следующему. Накануне вечером, когда вернувшийся с работы сын смотрел телевизор в окно громко постучали. В дверях стоял высокий мужчина лет тридцати, худощавый, одетый по-городскому. Интересовался дорогой на Каменку. Борис с ним сначала на двор вышел, потом в дом вернулись, бутылкой загремели – выпивали, видно.

О чём говорили, мать не прислушивалась. Вскоре Борис накиннул куртку и ушёл вместе с гостем, сказав, что «на минутку». Сколько времени прошло, не знает, часов в доме нет. Вдруг гость этот один возвращается. Ни слова не говоря, полез за шкаф и ружьё Бориса, недавно купленное, вытаскивает, потом принялся в самом шкафу бельё ворошить. «Патроны, – спрашивает, – куда дели?» Мать – в слёзы: «Боря где?» – «Придёт скоро», – услышала в ответ. Погрозила милицию вызвать, да куда там – до ближайшего телефона километра три. А мужик тем временем нашёл, что искал, и, не оборачиваясь, вышел.

Борис той ночью так и не вернулся. Только под утро погасло в доме материнское окошко, светившее далеко на разбитую деревенскую дорогу... После полудня, когда ждать стало уже бессмысленно, одна из дочерей предложила: «В совхоз надо сходить, может, кто видел». Другая – без особой цели, – обогнула дом, прошла вдоль поросшего травой заброшенного огорода. На краю картофельного поля наткнулась на разостланный кусок парникового полиэтилена, придавленного жердями. Откинула край плёнки, сгребла рукой горсть свежей рыхлой земли и поняла всё чуть раньше, чем наружу показался носок вымазанного глиной мужского сапога.

...Заместитель начальника Управления уголовного розыска Филиппенко приехал с опергруппой из Ленинграда часа через два после звонка в милицию. Почти одновременно подошли оперативники из районного ОВД и старший следователь прокуратуры Иван Сергеев. Последними из города подъехали судебно-медицинские эксперты. На этот раз нас было двое: ваш покорный слуга и стажировавшийся в бюро первый год после окончания института Вячеслав Малышев.

* * *

Перебросившись несколькими фразами со следователем, я подошёл к Маше, младшей сестре Бориса. С её слов, Борис был здоровым для своего возраста (55 лет) человеком, спиртным не увлекался, врагов у него не было. Единственное хобби – охота.

На литературный конкурс

Нет ума — калека

Рассказ - быль

Видимо, в округе знали о недавней покупке брата – охотничьем ружье...

Подошли к телу. Осмотр я доверил Вячеславу. Молодой эксперт, осматривая труп, начал деловито диктовать следователю свою часть протокола. Работал он толково, быстро, мне оставалось только вставлять одно-два слова для уточнения. Характер трупных пятен и трупного окоченения указали, что смерть наступила накануне вечером, в районе 19-20 часов, то есть сразу после совместной выпивки с незнакомцем. После освобождения от земли волосистой части головы в затылочной области открылись две массивные зияющие раны, почти параллельные. В дне ран зловеще белели рубленые переломы костей, свод черепа был подвижен. Причина смерти стала понятна ещё до вскрытия – открытая черепно-мозговая травма. Стали ясны и орудие убийства – топор, и быстрый темп наступления смерти – сразу вслед за повреждениями.

«Ну вот, а мы-то подготовились к огнестрелу, – облегчённо вздохнул Филиппенко. – Нет, Алексеевич, пусть твои хлопцы ищут обычный топор. Он должен быть со следами крови и волос».

Прошло десять минут, двадцать... Начало смеркаться. Мы сидели на кухне старинного дома, слушая сбивчивый рассказ старушки, допрашиваемой следователем. Вдруг на веранде послышался шум, оживлённые возгласы оперативников и Вячеслава. Славик гордо нёс впереди группы, держа на вытянутых руках в резиновых перчатках, обычный топор с мощным гладким топоричем. На орудии ярко алели пятна высохшей крови с прилипшими травинками. «В сене нашли, в пристройке! – доложил участковый инспектор. – А вот ещё, там же...» И он осторожно положил в освещённый центр стола, под старенький абажур, ножовку со свежей металлической пылью на полотне и спиленный конец ствола охотничьего ружья.

Итак, убийца, похитив ружьё, тут же изготовил из него обрез – портативное и опасное оружие. Где он? Что замышляет? Оперативники помрачнели. Филиппенко

ушёл к рации автомашины – звонить руководству. Дело принимало опасный оборот. Вместе с телеграммой в Главное управление внутренних дел о сути произошедшего пошла и ориентировка о приметах убийцы. Вскоре стало известно, что в район выехал начальник областного уголовного розыска Юрий Соболев, человек авторитетный, фигура среди оперативников почти легендарная. На быстрый и лёгкий розыск Соболев больших надежд не возлагал. Приметы преступника неотчётливые, мотивы убийства не совсем ясны. К своему повествованию мать убитого ничего добавить не могла. Сказала только, что в разговоре преступник упомянул Оренбург, вроде как жил там.

Задачу на понедельник Ю. Соболев определил так. Обойти близлежащие деревни. Опросить, был ли здесь кто из нездешних, собиравшийся ли приезжать. Особый упор, уточнил, сделать на семьи из Оренбурга. Последние годы из южных краёв здесь многие обосновались, возвращаясь на исторически родные места. Задача судебно-медицинской службы на понедельник тоже была предельно ясна: произвести детальное исследование трупа убитого. Вскрытие произвёл районный судебно-медицинский эксперт В. Лецинский. Он, как обычно, чётко доложил мне результаты, которые, впрочем, лишь подтвердили данные, полученные во время осмотра трупа на месте обнаружения. Энергично взялись за исследование орудия убийства эксперты-биологи. Но и здесь ничего необычного не было: на топоре оказалась кровь мужчины, по групповой принадлежности совпадающая с кровью убитого.

* * *

Временный штаб розыска разместился в фельдшерском пункте. Утешительных сведений не поступало. Гостей из Оренбурга в деревнях не было, если не считать какого-то Кости, да и тот три месяца как уехал. Это подтвердили его родители и знакомая. Часа в три в штаб зашёл участковый инспектор А. Всеволодов. За спиной его мялся мужчина. «Вот послушай-

те, Юрий Иванович, – обратился участковый к Соболеву, – интересные вещи человек рассказывает». Мужичка поведал: «В субботу дело было. Я на коровнике работал. Вижу, Костя идёт. Остановился, дорогу спрашивает. Ему наши девки, озорницы, отвечают: сходи, мол, на телятник, спроси там у своей Светки. Ну, он и ушёл. Вот и всё». Давай-ка, Александр, – повернулся Соболев к участковому, – веди сюда эту Светку». Светлана – молодая, худощавая женщина со скуластым лицом – отпиралась долго и изобретательно. «Константин – бывший сожитель мой. Не видела его давно, может, он и жил где поблизости, только я не знаю, где».

Целый час бился в разговоре с ней Юрий Иванович, когда в фельдшерский пункт зашёл полковник Беглов, начальник местного ОВД, поинтересовался успехами. «Да вот он, преступник, – Беглов, взглядевшись, кивнул на только что принесённую женщиной фотографию. – Коваленко Константин Николаевич, житель Оренбурга, месяца три как уволен с работы за пьянку, воровство и хулиганство. Видимо, эта дамочка от нас его скрывает».

Эффект реплики был неожиданный. Светлана, державшаяся, как скала перед морским прибором, вдруг разрыдалась, а затем, размазывая по щекам дешёвую косметику, заговорила монотонно: «Врала я вам всё. У меня он жил это время. А вчера ночью из Ленинграда приехал, мрачнее тучи сидел, вино глушил бутылка за бутылкой. Потом сказал: «В субботу был у Борки, он мне ружьё для охоты отказался дать. Вспомнили ссоры, что по молодости были, слово за слово, короче, убил я его!»

Юрий Иванович резко встал из-за стола, подошёл вплотную к сжавшейся в комок женщине: «Где он сейчас?» – «У меня дома, должно быть».

Кстати

Редакция «МГ» ждёт
ваших рассказов и стихов!

Продолжается литературный конкурс им. М.А. Булгакова, который проводит «Медицинская газета». В последнем номере года мы объявим его победителей.

Жанры прежние: новеллы и рассказы, в том числе автобиографические (не более 8 тыс. знаков с пробелами, рукописные тексты не рассматриваются), миниатюры, стихи.

Звания лауреатов – традиционно их трое, и они равнозаслуженны – могут получить работники медицинских учреждений, имеющие медицинское образование. Работы талантливых работников ЛПУ, не имеющих медицинского образования, публикуются на наших страницах вне рамок конкурса. Каждого победителя ждут диплом лауреата и денежная премия.

Произведения следует присылать по электронному адресу: mggazeta@mgzt.ru с пометкой «На литературный конкурс». Просим также сообщать краткие сведения о себе.

Жюри конкурса.

Полное или частичное воспроизведение или размножение каким-либо способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции газеты.

Главный редактор А. ПОЛТОРАК.
Редакционная коллегия: Ю. БЛИЕВ, В. ЗАЙЦЕВА, В. КЛЫШНИКОВ, Т. КОЗЛОВ, Д. НАНЕИШВИЛИ, А. ПАПЫРИН, Г. ПАПЫРИНА, В. САДКОВСКИЙ (зам. главного редактора – ответственный секретарь), Ф. СМЕРНОВ, А. ХИСАМОВ, К. ЩЕГЛОВ (первый зам. главного редактора).
Директор-издатель В. МАНЯКО.
Дежурный редактор номера – Г. ПАПЫРИНА.

Материалы, помеченные значком , публикуются на правах рекламы. За достоверность рекламы ответственность несет рекламодатель.

Справки по тел. 8-495-608-86-95. Отдел информации – 8-495-608-76-76.
Рекламная служба – 8-495-608-88-64, 8-495-608-85-44, 8-495-608-69-80 (тел./факс).
Адрес редакции, издателя: Б. Сухаревская пл., 1/2, Москва 129090
E-mail: mggazeta@mgzt.ru (редакция); rekmedic@mgzt.ru (рекламная служба);
inform@mgzt.ru (отдел информации); mg.podpiska@mail.ru (отдел изданий и распространения). «МГ» в Интернете: www.mgzt.ru
ИНН 7702036547, КПП 770201001, р/счет 40702810738090106416, к/с 3010181040000000225, БИК 044525225
ОАО «Сбербанк России» г. Москва

Отпечатано в типографии ОАО «Издательский дом «Красная звезда» Хорошевское шоссе, 38, Москва 123007 Тел. (495) 941-28-62.

Тираж 37 480 экз. Распространяется по подписке в России и других странах СНГ. Заказ № 5336.

Региональная Благочестивая (4162) 516190; Брянск (4832) 646673; Кемерово (3842) 354140; Нижний Новгород (831) 4320850; Новосибирск (3832) 262534; Омск (3812) 763392; Самара (8469) 517581; С.-Петербург 89062293845; Смоленск 84812677286; Ставрополь 89288121625; Чита (3022) 263929; Уфа (3472) 289191; Киев (1038044) 4246075; Реховот, Хайфа (Израиль) (10972) 89492675, 48242105; Хануа (Германия) (1049) 618192124.

Газета зарегистрирована Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-7581 от 19 марта 2001 г. Учредитель: ЗАО «Медицинская газета».

Подписные индексы в Объединенном каталоге «Пресса России»: 50075 – помесечная, 32289 – полугодовая, 42797 – годовая.